

УДК 81.373

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-5-65-73

ЛЕКСЕМА ГЛАЗА КАК КЛЮЧЕВОЕ СЛОВО В РОМАНЕ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА «ГЕРОЙ НАШЕГО ВРЕМЕНИ»

Шаталова О. В.*Государственный университет просвещения**141014, Московская обл., г. Москва, ул. Радио, д. 10 А, стр. 2, Российская Федерация*

Аннотация

Цель. В статье рассматривается контекстуальное окружение лексики *глаза* в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени».

Процедура и методы. Лексема *глаза* представляется как текстообразующая в художественном пространстве романа при создании психологического портрета героев. Значимыми являются методики выявления бинарных оппозиций, а также синтаксических рядов в аспекте теории оппозиций.

Результаты. Выявлен корпус контекстов с языковой единицей *глаза* (103 контекста), установлены синтагматические, парадигматические связи, контекстуальные партнёры. Раскрыта основополагающая бинарная оппозиция *блеск – отсутствие блеска*, на основе которой определены дополнительные антонимические пары.

Теоретическая и/или практическая значимость. Языковой анализ показал, что для полного выявления семантической структуры и стилистических оттенков одной лексики в художественном тексте необходимым условием является рассмотрение всего корпуса контекстуальных партнёров. Практическая значимость определяется возможностью применения материалов статьи в преподавании стилистики русского языка, языка художественной литературы.

Ключевые слова: бинарная оппозиция, глаза, Лермонтов, семантика, смысловая структура

THE LEXEME “EYES” AS A KEYWORD IN M. YU. LERMONTOV’S NOVEL “THE HERO OF OUR TIME”

O. Shatalova*Federal State University of Education**ul. Radio 10A bld 2, Moscow 105005, Russian Federation*

Abstract

Aim. To examine the contextual environment of the eye lexeme in M. Yu. Lermontov’s novel “The Hero of Our Time”.

Methodology. The *eye* lexeme is presented as a text-forming one in the artistic space when creating a psychological portrait of the characters. The methods of identifying binary oppositions, as well as syntactic series in the aspect of the theory of oppositions, are significant.

Results. A corpus of contexts with an *eye* linguistic unit (103 contexts) has been identified, syntagmatic, paradigmatic connections, and contextual partners have been established. The fundamental binary opposition shine – lack of shine is revealed, based on which additional antonymic pairs are determined.

Research implications. The linguistic analysis showed that in order to fully identify the semantic structure and stylistic shades of one lexeme in a literary text, it is necessary to consider the entire corpus of contextual partners. The practical significance is determined by the possibility of using materials in teaching the stylistics of the Russian language, the language of fiction.

Keywords: binary opposition, eyes, Lermontov, semantics, semantic structure

Введение

М. Ю. Лермонтов, продолжая развивать пушкинские традиции в области русского литературного языка, открыл в нём новые средства выражения. «Индивидуально-авторская манера письма Лермонтова (идиостиль) стала основополагающей для формирования в его творчестве разновидностей художественного стиля: эмоционального, ораторского (или эмоционально-ораторского) и реалистического»¹. В изображении картины мира основное внимание писатель уделяет психологическому фактору, а именно: раскрытию внутреннего мира героев, душевного состояния персонажей. Для достижения этой цели Лермонтов вырабатывает новые приёмы использования языковых средств: это сложные синтаксические конструкции, отвлечённая лексика и слова признакового характера, тропы и стилистические фигуры. «Своеобразные лермонтовские приёмы В. В. Виноградов сводит «к четырём основным семантическим категориям: это – аналитическая расчленённость художественной рисовки, углублённый психологизм в изображении внутренних переживаний, нередко тонкость и точность реалистического рисунка и безжалостная ирония...» [8, с. 417]. Проявившись в раннем творчестве, они стали идиостилевыми чертами, определяющими своеобразие прозаических текстов М. Ю. Лермонтова.

Творчеством М. Ю. Лермонтова занимались и продолжают заниматься ведущие отечественные литературоведы (И. А. Киселева [6], Д. Е. Максимов [10], Г. В. Москвин [11], К. А. Поташова [7], Б. Т. Удодов², И. С. Юхнова [15], Б. М. Эйхенбаум [14] и др.) и языковеды (В. А. Арстанова [2], О. Н. Верещагина [3], В. В. Виноградов [4], Л. Н. Кузнецова [8], В. В. Леденёва [9], Т. Е. Шаповалова

[13] и др.). Исследования посвящены поэзии, прозе, драматургии Лермонтова, особому языку художественных произведений, уникальности и индивидуальности писателя как сильной противоречивой личности.

Жемчужиной русской литературы по праву можно назвать роман «Герой нашего времени», который сочетает в себе две стилевые тенденции: романтическую и реалистическую. Лермонтов использует конкретность в изображении событий, детализацию в описании внешности и внутреннего мира своих героев, точность в употреблении значения слов, но при этом главенствующая роль остаётся, безусловно, за психологическим фактором. Именно через языковые единицы автор передаёт отдельные штрихи и детали. Чувства, переживания, эмоции героев раскрываются через цвет, звук, жест, взгляд при помощи особого подхода писателя к слову, к его звучанию в тексте, к его стилистической наполненности. «Всякий художник слова видит краски окружающего его мира по-своему, изображает его субъективно – в результате рождается то неповторимое единство языка и изображаемой картины мира, которое получило в лингвостилистике название *идиостиль* писателя» [5, с. 144]. Целью данной статьи является описание тончайших оттенков взгляда, с помощью которых автор раскрывает характер, эмоциональное состояние героев, а также своё отношение к ним.

«Лермонтовский взгляд» как средство создания психологического портрета героя

«Лермонтовский взгляд» как невербальный элемент становится художественной деталью, с помощью которого передаётся оценка поведения или состояния собеседника. Интерпретация взгляда осуществляется как в коммуникативном аспекте (передача какой-либо информации) – *А бывало, мы его вздумаем дразнить, так глаза кровью и нальются, и сейчас за кинжал;* так

¹ Войлова К. А., Леденёва В. В. История русского литературного языка: учебник для вузов. М.: Дрофа, 2009. С. 368.

² Удодов Б. Т. Роман М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»: книга для учителя. М.: Просвещение, 1989. 192 с.

и в перцептивном (зрительное восприятие одного персонажа другим) – ...он **смотрел мне в глаза своими бойкими глазами, как будто хотел слово вымолвить**.¹

Лермонтов не просто отражает действительность, пропуская её через собственное «я», он её моделирует посредством расширения класса отвлечённых слов, обозначающих внутреннее состояние, чувства и переживания человека, использования слов и конструкций признакового характера, а также синтаксического сжатого и образного выражения. «Парадигматико-синтагматические способности, то есть возможности вступать в сопоставительные, противопоставительные и другие отношения, а также сочетаться с прочими элементами языковой системы (речь идёт о лингвистике), свидетельствуют о дистрибутивных характеристиках того или иного элемента языковой гетерогенности» [1, с. 290].

Лексема *глаза* как языковая единица становится компонентом композиционно-семантического словесного ряда, который составляют другие единицы и единства со своими признаками и денотатами: *И точно, она была хороша: высокая, тоненькая, глаза чёрные, как у горной серны, так и заглядывали нам в душу. Печорин в задумчивости не сводил с её глаз, и она частенько исподлобья на него поглядывала. Только не один Печорин любовался хорошенькой княжной: из угла комнаты на неё смотрели другие два глаза, неподвижные, огненные. Я стал вглядываться и узнал моего старого знакомого Казбича. Так, в данном контексте мы видим, что Лермонтов использует контекстуальные синонимы (заглядывали – не сводил глаз – поглядывала – любовался – смотрели – вглядываться), слова признакового характера (исподлобья), эпитеты (неподвижные, огненные), сравнения (глаза чёрные, как у горной серны), метафоры (глаза заглядывали нам в душу). В тексте*

романа синтагматика осуществляется за счёт действия закона семантического согласования слов и носит поликодовый характер.

В романе частотной является модель, репрезентирующая орган зрения как субъект эмоционального состояния. Это контексты, в которых восприятие субъекта моделируется на основании предикатов, обозначающих изменения световых характеристик предмета: *глаза + сверкать / засверкать / блестеть*. Лермонтов описывает при помощи этой модели разные эмоциональные состояния: *сильное возбуждение (Засверкали глазёнки у татарочка, а Печорин будто не замечает; я заговорю о другом, а он, смотришь, тотчас собьёт разговор на лошадь Казбича...), злость (При этом имени глаза Казбича засверкали, и он отправился в аул, где жил отец Азамата), ярость, гнев (– Это лошадь отца моего, – сказала Бэла, схватив меня за руку; она дрожала, как лист, и глаза её сверкали. «Ага! – подумал я, – и в тебе, душенька, не молчит разбойничья кровь!»), радость (У него в глазах сверкала радость), отчаянье (... я взглянул на неё и испугался; её лицо выражало глубокое отчаянье, на глазах сверкали слёзы), волнение, тревогу, беспокойство (Дайте пощупать пульс!.. О-го! лихорадочный!.. но на лице ничего не заметно... только глаза у вас блестят ярче обыкновенного), отчаяние (Она отвернулась, облокотилась на стол, закрыла глаза рукою, и мне показалось, что в них блеснули слёзы. Она обернулась ко мне бледная, как мрамор, только глаза её чудесно сверкали)* и др. Лермонтову как истинному мастеру слова удаётся в определённом контексте придать новые смысловые оттенки глагольной форме.

Для передачи длительности взгляда автор использует модель, в которой осуществляется восприятие субъекта по принципу присоединения объекта к чему-либо, к кому-либо. Это могут быть:

– синтаксическая конструкция *не спускать глаз* (Она призадумалась, не спуская с него чёрных глаз своих, потом улыбну-

¹ Здесь и далее цитаты приводятся по: Лермонтов М. Ю. Герой нашего времени // Lib.ru: [сайт]. URL: http://az.lib.ru/l/lermontow_m_j/text_0410.shtml (дата обращения: 04.09.2024).

лась ласково и кивнула головой в знак согласия);

– конструкция *посмотреть* (как?) *пристально* (Я подошёл к пьяному господину, взял его довольно крепко за руку и, **посмотрев ему пристально в глаза**, попросил удалиться...);

– метафора *пожирал глазами* (Зато Грушницкий, облокотясь на рояль против неё, **пожирал её глазами** и поминутно говорил вполголоса: «*Charmant! délicieux!*»).

Именно глаза дают каждому человеку представление о внешнем мире, именно они являются средством невербального общения, о многом могут сказать, это самый надёжный сигнал в общении. В романе Лермонтов чётко обозначает это в словесной формуле: *Тут несколько точек, ибо рассудок уже ничего не говорит, а говорят большею частью: язык, глаза и вслед за ними сердце, если оно имеется*. И в подтверждении данному высказыванию автор дополняет: *Итак, я начал рассматривать лицо слепого; но что прикажете прочесть на лице, у которого нет глаз?* Действительно, отсутствие зрения десоциализирует человека, погружает его совершенно в другой мир, в мир чувств и ощущений, звуков и запахов.

Цветовые эпитеты, которые использует Лермонтов в художественном тексте для обозначения глаз, выполняют в романе только описательную функцию: чёрные («*глаза чёрные, как у горной серны*», «*не спуская с него чёрных глаз своих*», «*чёрные проницательные глаза*», «*маленькие чёрные глаза, всегда беспокойные*»); карие («*карие глаза*»); белые («*два белые глаза*», «*мальчик с белыми глазами*»); мутно-серые («*он уставил на неё мутно-серые глаза*»). Лермонтов использует и сложный эпитет. Т. М. Фадеева, исследуя разнообразие объектов эпитетации в эпифразах с участием сложных эпитетов, выделяет языковые единицы, «которые характеризуются особо высокой валентностью: взгляд, взор, вид, волосы, выражение, глаза, голова, голос, жизнь и другие. Данный факт объясняется значимостью указанных языко-

вых единиц для авторского представления сюжетобразующих лиц и предметов вне зависимости от личности поэта или писателя, времени и литературного направления» [12, с. 25].

Эмоциональную функцию выполняют другие языковые единицы и конструкции:

– глаголы со значением отражения света (*сверкать* / *блистать* – Лицо у него вспыхнуло, **глаза засверкали**);

– глаголы движения (*бегать* / *вращаться* – ... **все глаза**, выражая страх и какое-то неопределённое любопытство, **бегали от пистолета к роковому тузу...**; **Выразительные глаза его страшно вращались кругом**);

– эпитеты, характеризующие предмет по размеру (в данном случае прилагательное *большие* – Как она переменялась в этот день! бледные щёки ввали, **глаза сделались большие**, губы горели).

У Лермонтова как крупного, выдающегося писателя средства выразительности художественно многозначны и взаимосвязаны, употребляются в одном контексте, подчинены одной цели – созданию психологического портрета: *в глазах её выразились недоверчивость и желание убедиться. Что за глаза! они так и сверкали, будто два угля* (сверкать + сравнение два угля).

В романе «Герой нашего времени» лексема *глаза* можно назвать ключевой, так как именно она становится смысловым ядром в контекстах, передающих внутреннее состояние героев, их чувства, переживания и намерения.

Языковые средства выражения бинарной оппозиции «блеск – отсутствие блеска» в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени»

М. Ю. Лермонтов в романе «Герой нашего времени» на языковом уровне в качестве основополагающей выделяет бинарную оппозицию по признаку *блеск – отсутствие блеска*, которая в художественном тексте расширяется посредством лекси-

ческих единиц, образующих антонимические пары:

– страсть – холодность: *Вот хоть княжна: вчера её глаза пылали страстью, останавливаясь на мне, нынче они тусклы и холодны...*

– блеск (ослепительный, холодный) – отсутствие блеска (мягкие, как будто бы тебя глядят): ...то был блеск, подобный блеску гладкой стали, ослепительный, но холодный... – *Я люблю эти глаза без блеска: они так мягки, они будто бы тебя глядят...*

– беспокойство (внутренняя борьба) – спокойствие (недоверчивость, упрёк): *С тех пор как мы приехали, он в первый раз поднял на меня глаза; но во взгляде его было какое-то беспокойство, изобличавшее внутреннюю борьбу. – ...она посмотрела мне в глаза своими глубокими и спокойными глазами; в них выражалась недоверчивость и что-то похожее на упрёк.*

Сочетаемость лексемы *глаза* с глагольными формами помогает отразить доминантные качества персонажа. Общий семантический компонент передаётся глаголами, сопровождающими процесс использования глаз с целью получения визуальной информации. Так, наблюдаются нейтральные и стилистически окрашенные единицы: *открыть* и *закрыть*, *поднять* и *потупить*, *остановиться* (на ком-то) – *бежать* (перен.), *читать* в глазах (кого-то) – *её глаза искали в моих надежду* и др.

Встречаются синонимические ряды, которые представляют собой некую микросистему, которая характеризуется наличием совпадающих (это ядро, на котором строится синонимический ряд) и различающихся (отдельные дифференциальные семантические признаки) компонентов. В этом случае синонимический ряд можно рассматривать как языковую оппозицию. Например: *установить, пристально посмотреть, пожирать*. В данном синонимическом ряду общей является сема ‘пристально смотреть’. Это то наречие, которое означает ‘сосредоточенно, напряжённо (о

взгляде, взоре)’¹ [MAC URL] (**Я пристально посмотрел ему в глаза...**), другой компонент синонимического ряда *установил* со значением ‘страстно, жадно, с напряжённым вниманием всматриваться в кого-либо, что-либо’ [MAC URL] (**...он установил на неё мутно-серые глаза и произнёс хриплым дишкантом...**), третий компонент *пожирать* со значением ‘неотрывно и пристально смотреть на кого-либо’ [MAC URL] (**Зато Грушницкий, облокотясь на роуль против неё, пожирал её глазами и поминутно говорил вполголоса: «Charmant! délicieux!»**). Элементы синонимического ряда различаются семами ‘сосредоточенно’, ‘жадно’, ‘неотрывно’.

«Лермонтов отдаёт предпочтение прилагательным, причастиям, наречиям, в том числе формам сравнительной степени прилагательных и наречий»². Доминирующие характеристики *глаз* иллюстрируются в художественном тексте именами прилагательными, которые имеют как положительную коннотацию, так и отрицательную. На основе выделенных определений в оппозиции актуализируются следующие оценочные семы: *глаза неподвижные* – *бойкие*, *глаза большие* – *маленькие*, *глаза глубокие*, *спокойные* – *всегда беспокойные*, *взгляд непродолжительный*, *но пронизательный* и *тяжёлый*; *неприятный*, *тяжёлый* – *чудно-нежный*.

Основная оппозиция *блеск – отсутствие блеска* проявляется у Лермонтова не только отдельными языковыми единицами, но и целыми синтаксическими конструкциями. Сравним два контекста.

1. *Чтоб закончить портрет, я скажу, что у него был немного вздёрнутый нос, зубы ослепительной белизны и карие глаза; о глазах я должен сказать ещё несколько слов. Во-первых, они не смеялись, когда он смеялся! – Вам не случалось замечать такой странности у некоторых людей?..*

¹ Малый академический словарь А. П. Евгеньевой (MAC) [Электронный вариант]. URL: <https://lexicography.online/explanatory/mas> (дата обращения 26.06.2024).

² Войлова К. А., Леденёва В. В. История русского литературного языка: учебник для вузов. М.: Дрофа, 2009. С. 366.

Это признак – или злого нрава, или глубокой постоянной грусти. Из-за полуопущенных ресниц они сияли каким-то фосфорическим блеском, если можно так выразиться. То не было отражение жара душевного или играющего воображения: то был блеск, подобный блеску гладкой стали, ослепительный, но холодный; взгляд его – непродолжительный, но пронизательный и тяжёлый, оставлял по себе неприятное впечатление нескромного вопроса и мог бы казаться дерзким, если б не был столь равнодушно спокоен.

2. У неё такие **бархатные глаза** – **именно бархатные: я тебе советую присвоить это выражение, говоря об её глазах; нижние и верхние ресницы так длинны, что лучи солнца не отражаются в её зрачках. Я люблю эти глаза без блеска: они так мягки, они будто бы тебя гладят...**

В антонимические отношения включаются синтаксические конструкции: карие глаза (*из-за полуопущенных ресниц они сияли каким-то фосфорическим блеском*) – бархатные глаза (*нижние и верхние ресницы так длинны, что лучи солнца не отражаются в её зрачках*). Эта оппозиция расширяется антонимической парой: карие глаза (*его – непродолжительный, но пронизательный и тяжёлый, оставлял по себе неприятное впечатление нескромного вопроса*) – бархатные глаза (*Я люблю эти глаза без блеска*). Автор в первом случае использует цветообозначение *карие* глаза, а во втором намеренно использует иносказательное сочетание *бархатные* глаза.

Языковые оппозиции, использованные в романе, обладающие общими семантическими и дифференциальными компонентами, позволяют раскрыть и понять мироощущение и миропонимание не только героев произведения, но и самого автора.

Заключение

В романе М. Ю. Лермонтова глаза выполняют когнитивную, экспрессивную, контактоустанавливающую функции. Все значимые движения глаз имеют языковые

средства выражения. В художественном тексте раскрывается понятийная сторона конкретной единицы, выделяются основные функции и смыслы, с помощью которых репрезентируется человек, его внешний и внутренний мир.

Слово *глаза* в языке Лермонтова является не только одной из самых частотных по употребительности единиц, но благодаря контекстуальному окружению становится наиболее информативной, разноплановой, семантически сложной, стилистически наполненной языковой единицей. В свою очередь само слово становится средством объективно-субъективного выражения авторской позиции.

Мы выявили, что слова признакового характера помогают оттенять краски в воссоздаваемых писателем образах. Глаза героев романа: *чёрные, карие, белые, мутно-серые, бархатные, выразительные, магнетические, неподвижные, бойкие, беспокойные, спокойные, глубокие, пронизательные, большие, маленькие, мягкие, тусклые, холодные, огненные, полные неизъяснимой грусти*. Сравнения и метафоры играют важную роль в создании образов и экспрессии: *«глаза чёрные, как у горной серны», «Что за глаза! они так и сверкали, будто два угля», «глаза без блеска: они так мягки, они будто бы тебя гладят...», «глаза заглядывали в душу», «глаза горят», «посмотрев значительно друг другу в глаза, как делали римские авгуры».*

Глагольные формы в прямом и переносном значении с разной стилистической маркированностью располагают безграничными возможностями в выражении важных смыслов, они отражают картину мира в определённой эмоционально тональности. Лермонтов использует стилистически нейтральные единицы и единицы книжного и просторечного характера (*закрыв, открыл, посмотрел, устремила, поднял, потупил, уставил, пожирал, выпучил; потемнело; глаза потускнели, помутнились, сияли, сверкали, засверкали, блистали, бегали, вращались, наполнились слезами, пылали страстью; встретил её глаза, глаза*

искали кого-то, глаза останавливались на мне, глаза не смеялись, когда он смеялся). Экспрессивность глаголов связана с наличием в их контекстуальном окружении дополнительных компонентов (это наречия, имена прилагательные, существительные): «*глаза блистали гордо и неумолимо*», «они сияли каким-то фосфорическим блеском», «страшно вращались кругом», «чудесно сверкали», «*глаза её с бойкою проницательностью останавливались на мне*», «*глаза у вас блестят ярче обыкновенного*». В романе используются фразеологизмы, устойчивые сочетания (не спускать глаз, хоть глаз выколи, не сомкнул глаз, играть в ваших глазах роль).

В одном контексте Лермонтов использует синонимический ряд *глаза – взор – взгляды*, при этом, как истинный мастер слова, сопровождает эти лексемы словами признакового характера: ... *пристально посмотрел ему в глаза; но он спокойным*

и неподвижным взором встретил мой испытующий взгляд.

Выявленные нами в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» изобразительно-выразительные средства, сопровождающие лексему *глаза*, а также языковые оппозиции и антонимические пары свидетельствуют о том, что писатель мастерски разрешает проблему взаимодействия творческой мысли и художественного слова. «Поэзия Лермонтова – одно из вершинных достижений русской культуры и литературы в целом, культуры, которая вся пронизана религиозным смыслом в самом глубоком смысле этого слова. Творчество Лермонтова прежде всего следует определить как глубоко личностное, это есть поэзия ищущей воли, которая реализуется в дарованной Господом свободе человеческой» [6, с. 300].

Статья поступила в редакцию 07.08.2024.

ЛИТЕРАТУРА

1. Антонова Е. Н., Зацепина Е. А. Афористическая дистрибуция в русском поэтическом узусе // Русский язык в поликультурном мире: сборник научных статей IV Международного симпозиума: в 2 т. Т. 2. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, 2020. С. 290–296.
2. Арстанова В. А. Концепт презрения в творчестве М. Ю. Лермонтова. Художественная семантика. Динамика развития // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. № 3. С. 83–90.
3. Верещагина О. Н. Язык и стиль драматургии М. Ю. Лермонтова: дис. ... канд. филол. наук. Ярославль, 2013. 147 с.
4. Виноградов В. В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Карамзина до Гоголя / отв. ред. А. П. Чудаков. М.: Наука, 1990. 388 с.
5. Войлова К. А. Избранные труды / отв. ред. В. В. Леденёва. М.: Московский государственный областной университет, 2014. 396 с.
6. Киселева И. А. Творчество М. Ю. Лермонтова как религиозно-философская система: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2011. 311 с.
7. Киселева И. А., Поташова К. А. Текстология как технология понимания стихотворения М. Ю. Лермонтова «Утёс» // Литература в школе. 2021. № 1. С. 108–120.
8. Кузнецова Л. Н. Языковая / литературная личность М. Ю. Лермонтова сквозь призму восприятия языковой личности филолога В. В. Виноградова // European researcher. 2011. № 4 (6). С. 414–417.
9. Леденёва В. В. О концепте ЗЕМЛЯ в концептосфере М. Ю. Лермонтова // Ярославский педагогический вестник. Гуманитарные науки. 2014. № 4. Т. I. С. 128–131.
10. Максимов Д. Е. Поэзия Лермонтова / отв. ред. Г. М. Фридлендер. М.; Л.: Наука, 1964. 266 с.
11. Москвин Г. В. Динамика развития прозы М. Ю. Лермонтова: генезис, стиль, идея: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2023. 492 с.
12. Фадеева Т. М. Основные единицы, выражающие определяемые объекты при сложных эпитетах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2010. № 5. С. 24–30.
13. Шаповалова Т. Е. Темпоральная семантика поэтического высказывания. М.: Московский госу-

дарственный областной университет, 2020. 167 с.

14. Эйхенбаум Б. М. Литературная позиция Лермонтова // М. Ю. Лермонтов. Кн. I. М.: Издательство АН СССР, 1941. С. 3–82.
15. Юхнова И. С. Проблема общения и поэтика диалога в прозе М. Ю. Лермонтова. Нижний Новгород: ННГУ имени Н. И. Лобачевского, 2011. 219 с.

REFERENCES

1. Antonova E. N., Zacepina E. A. [Aphoristic distribution in Russian poetic usage]. In: *Russkij yazyk v polikul'turnom mire: sbornik nauchnyh statej IV Mezhdunarodnogo simpoziuma. T. 2* [Russian language in a multicultural world: collection of scientific articles of the IV International symposium. Vol. 2]. Simferopol, Vernadsky Crimean Federal University Publ., 2020, pp. 290–296.
2. Arstanova V. A. [The concept of contempt in the works of M. Lermontov. The literary semantics. The dynamics of development]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology], 2019, no. 3, pp. 83–90.
3. Vereshchagina O. N. *Yazyk i stil' dramaturgii M. Yu. Lermontova: dis. ... kand. filol. nauk* [Language and style of M. Yu. Lermontov's drama: Cand. Sci. Thesis in philological sciences]. Yaroslavl', 2013. 147 p.
4. Vinogradov V. V. *Izbrannye trudy. YAzyk i stil' russkih pisatelej. Ot Karamzina do Gogolya* [Selected Works. Language and Style of Russian Writers. From Karamzin to Gogol]. Moscow, Nauka Publ., 1990. 388 p.
5. Voilova K. A. *Izbrannye trudy* [Selected Works]. Moscow, Moscow State Regional University Publ., 2014. 396 p.
6. Kiseleva I. A. *Tvorchestvo M. Yu. Lermontova kak religiozno-filosofskaya sistema: dis. ... d-ra filol. nauk* [The Works of M. Yu. Lermontov as a Religious-Philosophical System: Cand. Sci. Thesis in philological sciences]. Moscow, 2011. 311 p.
7. Kiseleva I. A., Potashova K. A. [Textual studies as a technology to understand M. Yu. Lermontov's poem "Cliff"]. In: *Literatura v shkole* [Literature at school], 2021, no. 1, pp. 108–120.
8. Kuznetsova L. N. [Linguistic / literary personality of M. Yu. Lermontov through the prism of perception of the linguistic personality of philologist V. V. Vinogradov]. In: *European researcher*, 2011, no. 4 (6), pp. 414–417.
9. Ledeneva V. V. [On the concept of EARTH in the concept sphere of M. Yu. Lermontov]. In: *Yaroslavskij pedagogicheskij vestnik. Gumanitarnye nauki* [Yaroslavl pedagogical bulletin. Humanities], 2014, no. 4, vol. I, pp. 128–131.
10. Maksimov D. E. *Poeziya Lermontova* [Lermontov's Poetry]. Moscow, Leningrad, Nauka Publ., 1964. 266 p.
11. Moskvina G. V. *Dinamika razvitiya prozy M. Yu. Lermontova: genezis, stil', ideya: dis. ... d-ra filol. nauk* [Dynamics of the Development of M. Yu. Lermontov's Prose: Genesis, Style, Idea: Dr. Sci. Thesis in philological sciences]. Moscow, 2023. 492 p.
12. Fadeeva T. M. [Basic Units Expressing Defined Objects with Complex Epithets]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya* [Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Russian Philology], 2010, no. 5. S. 24–30.
13. Shapovalova T. E. *Temporal'naya semantika poeticheskogo vyskazyvaniya* [Temporal Semantics of Poetic Statement]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2020. 167 p.
14. Eichenbaum B. M. [Lermontov's literary position]. In: *M. Yu. Lermontov. Kn. I* [M. Yu. Lermontov. Bk I]. Moscow, USSR Academy of Sciences Publ., 1941, pp. 3–82.
15. Yuhnova I. S. *Problema obshcheniya i poetika dialoga v proze M. Yu. Lermontova* [The problem of communication and the poetics of dialogue in the prose of M. Yu. Lermontov]. Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod State University named after N. I. Lobachevsky Publ., 2011. 219 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Шаталова Ольга Викторовна – доктор филологических наук, профессор кафедры славистики, общего языкознания и культуры коммуникации Государственного университета просвещения; e-mail: olshatalova@rambler.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Olga V. Shatalova – Dr. Sci. (Philological Sciences), Prof., Prof., Department of Slavic Studies, General Linguistics and Culture of Communication, Federal State University of Education;
e-mail: olshatalova@rambler.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Шаталова О. В. Лексема *глаза* как ключевое слово в романе М. Ю. Лермонтова «Герой нашего времени» // Отечественная филология. 2024. № 5. С. 65–73.

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-5-65-73

FOR CITATION

Shatalova O. V. The Lexeme “Eyes” as a Keyword in M. Yu. Lermontov’s Novel “The Hero of Our Time”. In: *Russian Studies in Philology*, 2024, no. 5, pp. 65–73.

DOI: 10.18384/2949-5008-2024-5-65-73